

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

904^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
16 СЕНТЯБРЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/904)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 года, S/4405 от 22 июля 1960 года и S/4426 от 9 августа 1960 года (S/4482 и Add.1—3); письмо постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485); письмо пред- ставителя Союза Советских Социалистических Республик от 12 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасно- сти (S/4506)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 16 сентября 1960 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Э. ОРТОНА (Италия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/904)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 года, S/4405 от 22 июля 1960 года и S/4426 от 9 августа 1960 года (S/4482 и Add.1—3); письмо постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485); письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 12 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4506).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 года, S/4405 от 22 июля 1960 года и S/4426 от 9 августа 1960 года (S/4482 и Add.1—3); письмо постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485); письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 12 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4506)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми по этому вопросу на предыдущих заседаниях, я, с согласия членов Совета, приглашаю представитель Югославии, Индонезии, Ганы, Гвинеи, Ма-

рокко, Бельгии и Объединенной Арабской Республики занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н де Тьер, представитель Бельгии, г-н Никои, представитель Ганы, г-н Ашкар, представитель Гвинеи, г-н Вирджопраното, представитель Индонезии, г-н Абуд, представитель Марокко, г-н Аша, представитель Объединенной Арабской Республики, и г-н Видич, представитель Югославии, занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы отметить, что вчера по рассматриваемому вопросу было внесено два проекта резолюции: один — представителем Соединенных Штатов (S/4516) и другой — представителем Советского Союза (S/4519).

3. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Проблема, рассматриваемая на данном заседании Совета, не может не вызывать чувства огорчения. Прошло менее трех месяцев после заседаний Совета 13 и 14 июля, на которых рассматривалось обращение Центрального правительства Республики Конго, лишь за неделю до этого ставшей независимым государством. С тех пор произошло много перемен, и все эти перемены совершались с калейдоскопической быстротой и пестротой. В результате этого сложилась обстановка, в которой все оказалось неопределенным и запутанным.

4. Существует, однако, один момент, который абсолютно ясен и который должен остаться бесспорным в глазах Совета Безопасности, а именно необходимость для Совета Безопасности продолжать действовать. После принятия резолюции (S/4387) от 14 июля была немедленно оказана помощь, рекомендованная Советом Безопасности. Совет уже ранее дал высокую оценку работе, проделанной Генеральным Секретарем по созданию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций достаточной численности, чтобы справиться с задачей обеспе-

чения правопорядка и безопасности в Конго и возможности эвакуации бельгийских войск, все еще находившихся до того времени в Конго.

5. Конечно, достойно сожаления, что, несмотря на определенные заявления, сделанные в Совете Безопасности как Генеральным Секретарем, так и представителем Бельгии, о том, что последние бельгийские боевые подразделения будут выведены из Конго не позднее полуночи 29 августа, это обещание не было полностью выполнено к установленному сроку, и мы все еще не имеем достоверных сведений относительно того, остаются ли там какие-либо бельгийские войска, и если остаются, то какова численность их боевых подразделений, находящихся в различных частях территории Конго. Это важное обстоятельство, потому что, хотя численность войск, несомненно, в значительной степени сократилась, Совету хорошо известно, что на всех трех заседаниях (то есть на 873, 879 и 886-м заседаниях), в ходе которых были приняты три конкретные резолюции, он единогласно признал, что самым главным условием сохранения мира и правопорядка в Конго является вывод бельгийских войск. На этих заседаниях неоднократно указывалось, что, независимо от всех прочих соображений, присутствие этих войск поощряет в отдельных провинциях Конго раскольнические элементы, ставшие в оппозицию по отношению к Центральному правительству, и что в числе многих трудностей, с которыми приходится сталкиваться в Конго, одна из самых главных заключалась в том, что такое поощрение позволяет отдельным раскольническим элементам оказывать сопротивление Центральному правительству и мешать осуществлению им своей законной власти на всей территории Конго, а также выполнению Организацией Объединенных Наций резолюций, принятых Советом Безопасности. Указывалось на то, что нет необходимости более подробно останавливаться на некоторых из теперешних трудностей, вызвавших конституционные изменения, с которыми сталкивается в настоящее время Центральное правительство Республики.

6. Поэтому я полагаю и надеюсь, что как правительство Бельгии, так и Генеральный Секретарь смогут в ближайшее возможное время заверить нас, что все бельгийские боевые части и подразделения выведены из Республики Конго. На последнем заседании мы обсуждали вопрос о техническом персонале, который придется оставить на базе Китона до тех пор, пока Генеральный Секретарь не сможет обеспечить его замену техническим персоналом из стран, принимающих участие в мероприятиях Организации Объединенных Наций. Но помимо вышеупомянутого технического персонала, этот вопрос важен сам по себе, и я хотел бы поддержать тех моих коллег, которые выступали раньше и которые достаточно полно осветили этот вопрос. Нельзя упускать из виду важность, которую имеет этот вопрос.

7. Это заставляет нас рассмотреть подход Совета Безопасности к проблеме Конго. Как я уже говорил ранее, Совет Безопасности с самого начала считал положение в Конго серьезным, и именно эта причина побудила его установить некоторые руководящие принципы в отношении действий, которые Организация Объединенных Наций должна была предпринять в ответ на просьбу правительства Конго. Совет решил установить эти руководящие принципы, потому что он считал положение серьезным не только с точки зрения интересов самого Конго, но и с точки зрения последствий, которые имеют события в Конго для положения во всем мире, а также для международной безопасности и международного мира. Рассматривая эти события под таким углом зрения, мы не можем не вспомнить тех слов, которые неотступно приходят на ум, тех очень сильных и мудрых слов, которые употребил Генеральный Секретарь на одном из наших заседаний, когда он назвал вопрос о Конго вопросом о мире в Африке. Я не привожу дословной цитаты из его выступления, но, насколько я помню, он определил этот вопрос как «вопрос о мире в Африке» и сказал далее, что под этим он подразумевает мир не только в Африке, но и во всем мире.

8. Недавние события, которые произошли после того, как было сделано это почти пророческое заявление, показали нам, как тесно связан мир в Конго не только с миром в Африке, но и с миром во всем мире, и это обязывает нас постоянно иметь в виду ту линию действий, которую принял Генеральный Секретарь в связи с положением в Конго, положением, которое в период этого заявления не было столь сложным, как в настоящее время, поскольку, как нам известно из различных источников, положение быстро ухудшается и существует серьезная опасность его дальнейшего ухудшения, если не будут приняты какие-то меры.

9. Поэтому мы должны попытаться установить, можем ли мы продолжить уже начатое ранее мероприятие, а также окончательно принять и вновь подтвердить те основные принципы, которые применимы к сегодняшнему положению в той же степени, в какой они были применимы к положению, существовавшему в момент рассмотрения Советом Безопасности этого вопроса в июле, за тем, разве, исключением, что сейчас больше чем когда бы то ни было ранее необходимо придерживаться этих основных принципов. Заявляя это, я хочу обратить внимание Совета на тот факт, что в сложившейся ситуации Совет в конечном итоге сталкивается не с какими-либо разногласиями, существующими в мире между соперничающими блоками или различными странами. К сожалению, такие разногласия существуют, но сейчас мы ничего не можем поделать с этим. Вопрос, который я хотел бы выдвинуть на первый план и поставить перед Советом, заключается в следующем: не

следует ли нам в свете положения, сложившегося в Конго, занять на этом заседании те же позиции, которые были заняты 13 и 14 июля, 22 июля и 9 августа, когда мы предали забвению существование политических разногласий и политических блоков в мире и объединились в решении вопроса, связанного с этой новой независимой страной.

10. Я считаю, что если мы не подойдем к этой проблеме с тех же позиций и если мы не готовы к тому, чтобы руководствоваться тем же твердым намерением отказаться от всех предубеждений, основанных на других соображениях; найти решение будет трудно. Я говорю это потому, что мы уже столкнулись с двумя подходами к решению этой проблемы. Имеется проект резолюции (S/4516), внесенный представителем Соединенных Штатов, а также проект резолюции (S/4519), внесенный представителем Советского Союза. Оба проекта кардинально отличаются друг от друга и подчеркивают различные аспекты проблемы, но мы считаем, что при всем различии подходов к проблеме оба эти проекта резолюции, каждый по-своему, направлены на достижение в Конго одних и тех же результатов. Я хотел бы подчеркнуть, что необходимо за этим столом согласовать имеющиеся две точки зрения и что, если это не будет сделано, нам будет трудно найти решение стоящей перед нами проблемы.

11. Трудности в Конго могут быть разрешены не только с позиции такого подхода, но и путем признания тех реальных возможностей, о которых говорится в четвертом докладе, представленном Генеральным Секретарем,—реальных возможностей существующего положения. Одна из этих реальностей заключается в том, что за тот короткий период времени, в течение которого Организация Объединенных Наций пытается оказать содействие Республике Конго, имела место значительная путаница и неуверенность, а также отмечалась неспособность осуществить мероприятия Совета Безопасности. Как я указывал ранее, нет сомнений в том, что уже проделана большая работа. Собран большой контингент вооруженных сил и в максимально широких масштабах оказана экономическая помощь, однако за все эти месяцы еще не найдено решение существующих затруднений. Почему дело обстоит таким образом? Можно ли что-нибудь сделать для облегчения создавшегося положения?

12. Я думаю, что одна из причин такого положения заключается в том, что отдельным лидерам в Конго трудно понять друг друга и сотрудничать друг с другом на благо своей страны. В этой связи мы уже обращались к лидерам этой страны с призывом объединиться, чтобы установить там мир, порядок и создать хорошее правительство. До сих пор упомянутые цели еще не достигнуты, и вместо этого с

каждым днем усиливается раскол и углубляются конфликты. В этом, несомненно, одна из причин того, что положение в Конго ухудшилось.

13. Существует еще одна причина, о которой я хотел бы мимоходом упомянуть, с тем чтобы в наших новых мероприятиях мы ее учли. Я указывал не только сегодня, но и на предыдущих заседаниях, что мы всегда высоко ценили мероприятия Организации Объединенных Наций и ту работу, которую проделали Генеральный Секретарь и его умелые помощники. Мне нет необходимости повторяться, но я хотел бы заверить их, что мы по-прежнему высоко ценим их деятельность. Однако, возвращаясь мысленно к этому периоду, мы испытываем некоторое беспокойство в связи с тем, что были допущены отдельные ошибки, которые, по-моему, необходимо исправить.

14. Как я уже говорил в прошлый раз, в мероприятиях подобного масштаба ошибки неизбежны. Однако, если ошибки совершаются, необходимо принять меры к их исправлению. Одна из ошибок, требующая того, чтобы уделить ей внимание и исправить ее, связана с широко распространенным среди компетентных комментаторов и обозревателей мнением о том, что между Центральным правительством Республики Конго и Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций не было достигнуто необходимое сотрудничество.

15. Нетрудно привести примеры, подтверждающие такое мнение. К сожалению, в таких авторитетных газетах, как «Крисчен сайенс монитор», лондонской «Таймс» и в газете «Гардиан», ранее известной под названием «Манчестер гардиан», были опубликованы сообщения, в которых конкретно указывалось на то, что Организация Объединенных Наций либо склоняется на одну сторону, либо старается поддерживать какую-то определенную линию действий.

16. Мы не верим этому, потому что были свидетелями того, как выполнялась эта работа с самого начала. Однако необходимо предпринять попытку не допустить распространения такого рода представления о деятельности Организации Объединенных Наций. Деятельность Организации Объединенных Наций основана на полной беспристрастности, и в этом одна из причин того, что во все резолюции, связанные с этим вопросом, мы включили положение, предусматривающее невозможность поддержания Организацией Объединенных Наций интересов какой-либо одной из сторон или использование ее влияния в конституционных или каких-либо других внутренних конфликтах, существующих в стране. Мы должны проследить, чтобы к этому вопросу отнеслись со вниманием. Если существуют основания для подобной критики, нужно предпринять какие-то меры для устранения таких оснований.

17. Наше требование заключается в том, чтобы операции Организации Объединенных Наций продолжались. Поэтому мы выступим в поддержку любого проекта резолюции, целью которого является продолжение этих операций и создание возможностей для полного осуществления целей Совета Безопасности, изложенных в ранее принятых резолюциях. Однако одного этого недостаточно. Я полагаю, что наступило время предпринять дальнейшие шаги. Об этом говорил представитель Туниса (901-е заседание) и поэтому мне нет необходимости подробно останавливаться на этом. Я хотел бы напомнить, что 9 сентября было созвано чрезвычайное заседание, чтобы рассмотреть серьезное положение в Конго, и мы до сих пор стараемся найти ответ на поставленный вопрос. Поэтому мне нет нужды задерживать работу Совета, вновь углубляясь в подробности, связанные с этим вопросом, но я хотел бы самым энергичным образом поддержать мысль о том, что настал момент для создания комитета добрых услуг, который совместно с лидерами Конго попытается бы урегулировать возникшие перед ними трудности политического характера. Наша работа, которая выполняется в соответствии с принятыми нами резолюциями, может и должна продолжаться с еще большей настойчивостью, но если факты свидетельствуют о разногласиях и конфликтах между конголезскими политическими деятелями, мы должны попытаться помочь им прийти к какому-то согласию по конституционным и другим проблемам, которые в настоящее время являются причиной разногласий между ними.

18. Как я уже говорил, все они молодые люди в политическом смысле: со времени начала их политической деятельности не прошло еще и трех месяцев. Мы не можем предоставить им самим разработку мер, с помощью которых они могли бы прийти к согласию. Несомненно, они попытаются сделать это, однако в настоящее время было бы слишком опасно оставлять решение данного вопроса целиком на их усмотрение. Долг Совета Безопасности, в дополнение к той деятельности, которую мы осуществляем в соответствии с принятыми нами резолюциями, направить в Конго группу сотрудников Организации Объединенных Наций, подобранную на соответствующей основе, чтобы помочь этим людям. Такую группу необходимо направить не для того, чтобы проводить расследование, и не для того, чтобы представить доклады, а с единственной целью — оказать помощь людям в преодолении возникших у них политических трудностей.

19. Это очень важно в свете того, что лично сообщил в своем докладе Генеральный Секретарь, когда он предложил создать фонд финансовой помощи, с чем мы полностью согласны (резолюция S/4482, пункт 6). Он справедливо обращает наше внимание на то обстоятельство, что оказание финансовой помощи не будет достаточно эффективным при отсутствии сотруд-

ничества между лидерами конголезского народа и при отсутствии вместе с тем возможности поддержания правопорядка в этом районе мира. Поэтому следует иметь в виду взаимосвязанность этих двух моментов. Мы готовы поддержать создание такого фонда. Вероятно, все сообщество Объединенных Наций поддержит этот призыв и будут изысканы средства, которые столь необходимы для восстановления нормальной жизни в Конго и для предотвращения банкротства, угрожающего, по словам Генерального Секретаря, стране.

20. Если же мы собираемся это осуществить, то мы должны также обеспечить восстановление правопорядка и готовность населения Конго объединиться, чтобы поддержать это мероприятие. Генеральный Секретарь в своем докладе предлагает, чтобы мы призвали население Конго преодолеть имеющиеся затруднения и объединиться в целях восстановления правопорядка и установления согласия. Мы заявляем об этом в упомянутых резолюциях, но мы знаем, что это не может быть достигнуто, если мы на этом остановимся и удовлетворимся только лишь резолюциями на бумаге. Мы хотим большего, и именно поэтому мы выступаем с данным предложением. Оно не подразумевает критику кого бы то ни было и не предусматривает каких-либо совершенно новых мер. Мы вносим конструктивное предложение, целью которого является объединение народа и проведение определенной работы по урегулированию отношений между политическими деятелями этой страны путем переговоров, с тем чтобы направить их на путь осознания необходимости объединения и поддержки мероприятий Совета Безопасности, а также поддержки деятельности Генерального Секретаря и его персонала по осуществлению этих мероприятий.

21. Такое мероприятие не может быть осуществлено в одностороннем порядке. Оно может быть доведено до конца только при условии полного доверия и сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, с одной стороны, и конголезским народом в лице его лидеров — с другой. Отсутствие такого доверия и сотрудничества представляет собой одну из самых больших трудностей, которая становится очевидной при рассмотрении событий в Конго за последние несколько месяцев. Поэтому я предлагаю, чтобы два представителя, внесшие проекты резолюции, обдумали следующее предложение: не могут ли они предусмотреть в своих проектах резолюции проведение мероприятия подобного рода?

22. Что касается фонда финансовой помощи, я хочу лишь заявить, что после всестороннего рассмотрения предложения о создании такого фонда мы считаем необходимым оказание финансовой помощи через Организацию Объединенных Наций. Я считаю, что мы предпочтем этот метод методу, предложенному представителем Советского Союза, проект резолюции ко-

того скорее подразумевает рекомендацию об оказании различными странами финансовой помощи Республике Конго. Конечно, не может быть никаких возражений против предложения об оказании финансовой помощи Республике Конго, однако, поскольку Совет Безопасности единогласно согласился оказывать Конго определенную помощь и поскольку, опять-таки единогласно, было рекомендовано оказывать такую помощь через Организацию Объединенных Наций, нам кажется правильным, чтобы в настоящее время этому мероприятию Организации Объединенных Наций в финансовой области была также оказана поддержка.

23. Ввиду вышеизложенного мы не можем принять предложение Советского Союза, касающееся методов оказания этой финансовой помощи.

24. Наконец, призывая еще раз обе делегации рассмотреть возможность единого подхода к рассматриваемой проблеме, как мы уже это делали в трех других случаях, я хотел бы предложить, чтобы при необходимости была разработана новая формулировка. Я уверен, что члены Совета смогут найти такую формулировку, которая сблизит оба проекта резолюции, с тем чтобы можно было продолжить нашу деятельность в Конго в интересах населения этой страны.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово к порядку ведения заседания имеет представитель Соединенных Штатов.

26. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ.

27. При всем моем глубочайшем уважении к представителю Цейлона я вынужден сделать одно замечание в связи с его заявлением в ходе выступления сегодня утром. Насколько я понимаю, он сказал, что, хотя проекты резолюции, представленные Соединенными Штатами и Советским Союзом, весьма отличаются друг от друга, они направлены на достижение одной и той же цели. Соединенные Штаты были бы рады, если бы они могли этому поверить.

28. Проект резолюции Советского Союза по своему содержанию, так же как и заявления представителя Советского Союза, заставляют сделать совсем другой вывод. Заявления Советского Союза как в Совете Безопасности, так и за его пределами представляют собой нападки почти на все аспекты деятельности Организации Объединенных Наций в Конго. Это — нападки на Генерального Секретаря, Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и действия этих Вооруженных сил.

29. Наша реакция на эти нападки ясна. Соединенные Штаты, подобно представителю Цейлона и большинству членов Совета Безопасности, стоят за продолжение операций Организации Объединенных Наций в Конго. Представитель

Советского Союза не оставил никаких сомнений в том, что Советский Союз этого не хочет. В этом заключается существо вопроса, и мы должны отдавать себе в этом отчет. В сущности это вопрос, имеющий первостепенное значение, и в отношении него не может быть никакого компромисса, если мы хотим сохранить Организацию Объединенных Наций в качестве эффективного орудия по поддержанию мира.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Советского Союза, пожелавшему воспользоваться своим правом на ответ.

31. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы также воспользоваться правом на ответ в связи с только что высказанными представителем Соединенных Штатов соображениями. Я уже вчера говорил и могу подтвердить это сегодня, что Советский Союз с самого начала обсуждения данного вопроса о Конго сотрудничал с целью выработки таких решений, которые обеспечили бы эффективное участие Организации Объединенных Наций в решении этого серьезного вопроса, и советская делегация поддерживала и продолжает поддерживать те резолюции, которые были приняты Советом Безопасности и которые определяли направление этой деятельности Объединенных Наций в решении данного вопроса.

32. Поэтому заявление представителя Соединенных Штатов о том, что Советский Союз якобы ясно высказался в том смысле, что он не стремится использовать Объединенные Нации в целях эффективных усилий в решении вопроса о Конго, совершенно не соответствует действительности и явно искажает фактическое положение вещей.

33. В своем выступлении вчера я достаточно ясно показал, что проект резолюции, предложенный Соединенными Штатами, как раз отклоняется от того направления, которое было принято в резолюциях Совета Безопасности от 14 и 22 июля и 9 августа (S/4387, S/4405, S/4426), и никто не мог возразить против тех критических замечаний, которые были высказаны мною по поводу этого проекта резолюции. Речь сейчас идет не о том, принимать ли дальше Организации Объединенных Наций участие в решении этого серьезного вопроса, который волнует весь мир, а весь вопрос состоит в том, как добиться правильного осуществления тех решений, которые были приняты Советом Безопасности, как ликвидировать искажение этих решений и отход от них, которые имели место и продолжают, к сожалению, иметь место в практике осуществления этих решений как Генеральным Секретарем, так и Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

34. Если Соединенные Штаты стоят на почве резолюций, принятых 14 и 22 июля и 9 августа, то они не должны были бы возражать про-

тив того проекта резолюции, который внесен Советским Союзом, ибо Советский Союз внес проект резолюции, где ясно и четко говорится о дальнейшем осуществлении уже принятых решений и об исправлении ошибок, которые были допущены в ходе выполнения этих решений и о которых, кстати, говорил здесь и представитель Цейлона.

35. Вот то краткое заявление, которое я хотел бы сделать в связи с соображениями, высказанными представителем Соединенных Штатов.

36. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Прошло два месяца с того момента, как Совет Безопасности принял меры в ответ на просьбу правительства Республики Конго об оказании военной помощи против вооруженной интервенции Бельгии и действий колонизаторов, угрожающих независимости молодой Республики и ее территориальной целостности. Цели, поставленные перед операциями Организации Объединенных Наций, начатыми по просьбе правительства Республики Конго, не были осуществлены. Более того, положение явно ухудшилось в результате недавних вызывающих беспокойство событий в этой стране.

37. Мы считаем, что резолюции Совета Безопасности, принятые 14 и 22 июля, а также 9 августа, не были выполнены по двум причинам.

38. Первая причина заключается в отказе бельгийского правительства подчиниться решению Совета Безопасности и вывести из Конго свои интервенционистские войска. Как явствует из переписки между Генеральным Секретарем и правительством Бельгии, последнее по-прежнему стремится продолжать политику военной интервенции и агрессии в Республике Конго, сохраняя там свои войска либо открыто, либо под прикрытием так называемого технического военного персонала. В настоящее время бельгийская интервенция в Конго, как видно, принимает новые и не менее опасные формы. Мятежные элементы в провинции Катанга, которые с самого начала были организованы бельгийскими офицерами и выполняли их указания, получают сейчас из Бельгии оружие и боеприпасы.

39. Такая политика бельгийского правительства уже привела к нарушению территориальной целостности Республики Конго. Практически провинция Катанга полностью изолирована от остальной части Конго и стала центром подготовки к дальнейшему расчленению страны.

40. Колонизаторы предоставили транспортные средства и оружие другому ренегату, Калонжи, который, подобно Чомбе, старается воспользоваться военной помощью и поддержкой колонизаторов в операциях, направленных против Республики Конго.

41. Вторая причина невыполнения резолюций Совета Безопасности заключается, к сожалению, именно в том, как эти резолюции претворялись в жизнь людьми, которым была поручена организация военной и другой помощи правительству Конго. Позвольте мне подтвердить это заявление фактами, которые почерпнуты нами из докладов Генерального Секретаря Совету Безопасности.

42. Напрасно стремились мы обнаружить какие-либо признаки усилий со стороны тех, кому поручено претворение в жизнь решений Совета Безопасности, обеспечить и восстановить территориальную целостность Конго. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций прибыли в Катангу месяц тому назад, однако их присутствие в этой провинции не мешало колонизаторам создать там военный бастион для борьбы против Республики Конго. Разве не очевидно, что присутствие войск Организации Объединенных Наций в провинции Катанга было использовано как прикрытие для противодействия любым попыткам со стороны единственно законного правительства Республики Конго воссоединить эту провинцию с Республикой в соответствии с волей конголезского народа.

43. Генеральный Секретарь уклонился от оказания содействия Центральному правительству Конго в его усилиях, направленных на обеспечение территориальной целостности страны, на том основании, что такое содействие якобы представляло бы собой вмешательство во внутренние дела этой страны. Такое утверждение основывается на том толковании пункта 4 резолюции Совета от 9 августа, которое дается Генеральным Секретарем в его меморандуме, содержащемся в добавлении 6 к его второму докладу (S/4417/Add.6).

44. Как мы уже заявляли 8 и 21 августа (886-е и 889-е заседания), мы согласны с тем, что Организация Объединенных Наций не должна вмешиваться во внутренние конфликты Республики Конго в том случае, если эти конфликты или разногласия действительно носят характер внутренних проблем. Однако в отношении провинции Катанга такой подход был и до сих пор остается неприемлемым. В Катанге бельгийские вооруженные силы организовали и поддерживали мятеж Чомбе и продолжают помогать ему оружием и военными материалами, а также направляют туда офицеров бельгийской армии. В этих обстоятельствах воздержаться от оказания помощи, запрошенной Центральным правительством для восстановления правопорядка на всей территории Республики Конго и обеспечения территориальной целостности страны, было бы равносильно косвенной поддержке колониальной интервенции и прямому поощрению вдохновляемой Бельгией оппозиции правительству Республики. Любая ссылка на так называемый конституционный конфликт является совершенно неуместной по той простой причине,

что мятеж в Катанге был организован иностранной колониальной державой или иностранными колониальными державами и осуществлен при их содействии.

45. В этой связи я хотел бы сослаться на заявление, сделанное 9 сентября Генеральным Секретарем в ответ на заявление представителя Югославии.

46. Ссылаясь на собственное толкование пункта 4 резолюции от 9 августа, Генеральный Секретарь сказал: «Это как раз то, что я сделал, и по существу мое толкование было обсуждено здесь на одном из последующих заседаний, в ходе которого не было принято никакой резолюции. Из этого заседания я сделал вывод, что мое толкование было одобрено большинством Совета» (896-е заседание, пункт 154). При всем моем уважении к Генеральному Секретарю я хотел бы высказать мнение, что, поскольку на упомянутом Генеральным Секретарем заседании (889-е заседание) Совет не принял никакой резолюции, это заседание, следовательно, не завершилось принятием Советом какого-либо решения. И делегация Польши не считает себя ответственной за то, что решение не было достигнуто.

47. Мы выражаем глубокую озабоченность в связи с утверждением Генерального Секретаря, что его толкование, которое послужило основой для действий, имеющих далеко идущие последствия, было одобрено большинством Совета Безопасности, тогда как на самом деле Совет не принял никакого решения по этому вопросу. Если такого рода практика будет продолжаться, она может привести к ущемлению прав Совета Безопасности и к полному отходу от Устава. Тем самым мы встали бы на весьма опасный путь.

48. То же можно сказать и о толковании пункта 5 резолюции от 9 августа. И это подводит меня непосредственно к вопросу о праве правительства Конго осуществлять свою внутреннюю и внешнюю политику без каких бы то ни было ограничений и вмешательства. Мы решительно заявляем, что ни Генеральный Секретарь, ни Совет Безопасности, ни любой другой орган Организации Объединенных Наций, ни то или иное государство или правительство не могут ограничивать эти суверенные права правительства Республики Конго. Конголезское правительство, обращаясь к Организации Объединенных Наций с просьбой о помощи, и Совет Безопасности, принимая решения об оказании такой помощи, не ограничивали суверенного права конголезского правительства придерживаться в международных отношениях того курса, который соответствует его воле и политике. В равной степени эта просьба правительства Конго и вышеупомянутые решения не предполагали ущемления прав любого другого государства поддерживать отношения с Республикой Конго. То же самое можно сказать и по вопро-

су об оказании помощи Республике Конго, особенно в тех случаях, когда Генеральный Секретарь отказывал ей в этой помощи, несмотря на резолюции, ранее принятые Советом Безопасности.

49. Вопрос, который я только что осветил, подводит меня непосредственно к проблеме проекта резолюции, представленного делегацией Соединенных Штатов (S/4516). Установление ограничений того характера, который предложен делегацией Соединенных Штатов, не только противоречило бы праву независимого государства Конго поддерживать отношения с другими государствами в той форме, какую оно сочтет желательной, но было бы фактически равносильно применению санкций к стране, которая нуждается в помощи и никак не заслуживает наказания. Правда, в проекте резолюции предусматривается оказание некоторой финансовой помощи Конго. Однако условия предоставления этой помощи сформулированы в такой форме, в которой совершенно не принимаются во внимание законные атрибуты и права правительства. Делегация Польши считает эту формулировку абсолютно несовместимой с суверенными правами независимого государства.

50. Я уже высказал наше мнение о том, что отказ предоставить эффективную помощь Республике Конго практически равносильно созданию возможности вмешательства во внутренние дела этой страны. К сожалению, такое отношение не ограничивается одними только фактами бездействия: оно приобрело в настоящее время форму активных действий. Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго без каких-либо полномочий Совета Безопасности лишило правительство Конго возможности использовать аэропорты страны, захватило радиостанции, прервав тем самым на длительный период времени контакты между властями и населением, и даже создало угрозу личной безопасности премьер-министра. Если в этом заключается содействие, которое Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций было призвано оказать правительству, обратившемуся за помощью к Организации Объединенных Наций, то я считаю своим долгом заявить самым решительным образом, что весь смысл резолюций Совета был непростительным образом искажен.

51. Последние события в Леопольдвиле с достаточной ясностью показывают, чьим интересам служат мероприятия, осуществленные Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Сейчас стало абсолютно очевидно, что эти мероприятия привели к созданию самозванного мятежного правительства, которое стремится свергнуть законное правительство Конго, пользующееся поддержкой народа Конго и избранного парламента страны, что было подтверждено неоднократно выражением вотума доверия правительства в обеих

палатах парламента. Показателен тот факт, что, как только возникла мятежная группа, Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций сочло возможным и целесообразным передать радиостанцию мятежным элементам, которые уже воспользовались этим несколько дней тому назад, обратившись с подстрекательскими воззваниями к населению. Следовательно, то, в чем категорически отказывалось главе законного правительства, разрешено мятежникам. Такие действия Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций не могут быть оправданы. Делегация Польши спрашивает: каким образом после этого может остаться незапятнанной репутация объективности Организации Объединенных Наций?

52. Те, кто с самого начала наших прений по вопросу о Конго выступали против единства этой страны, предпринимают сейчас попытки пересмотреть ранее принятые Советом решения, предусматривающие оказание помощи Центральному правительству Конго в деле восстановления и поддержания территориальной целостности и правопорядка в Республике. Об этом свидетельствует проект резолюции, представленный делегацией Соединенных Штатов. В пункте 3 проекта ни словом не упоминается Центральное правительство, тогда как группа мятежников, которая борется против законного правительства, возведена в ранг равноправной стороны в конфликте. Читая текст проекта резолюции, нельзя отделаться от впечатления, что упомянутая в нем помощь, которая, согласно этому проекту, зависит исключительно от доброй воли Генерального Секретаря, отнюдь не направлена на поддержку Центрального правительства. Разве это не является отходом от буквы и духа резолюций, принятых до сих пор Советом Безопасности? Проект резолюции, представленный делегацией Соединенных Штатов, явно направлен на пересмотр этих резолюций, и делегация Польши будет голосовать против любых попыток в этом направлении.

53. Я хотел бы вкратце остановиться на заявлении, сделанном сегодня представителем Цейлона. Я полностью согласен с его оценками и с выраженным им мнением о том, что Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и другие лица, ответственные за осуществление ранее принятых резолюций, допустили ошибки и отклонения от этих резолюций. Я согласен с ним в том, что эти ошибки должны быть исправлены и что именно этим мы должны заняться в ходе нынешних заседаний. Однако я не могу поддержать его предложение о том, что мы рассмотрели создание какого-то специального комитета или органа для разрешения или содействия разрешению внутренних распрей в Конго.

54. Для нашей делегации вопрос ясен: существует одно законное правительство Конго, и существуют силы, которые выступают против

этого правительства. Первым свидетельством таких выступлений послужило позорное заявление мятежных элементов в Катанге и отделение этой провинции от Республики Конго. Затем была предпринята попытка распространить такую политику — политику расчленения страны и противодействия Центральному правительству Республики Конго — на прочие провинции Конго, такие, например, как провинция Касаи, где другой мятежник, Калонжи, поддерживаемый бельгийцами и Чомбе, установил свою власть и попытался отторгнуть эту провинцию от Республики Конго.

55. Таким образом, задача Совета Безопасности заключается в том, чтобы противодействовать этим попыткам и поддержать Центральное правительство, которому мы решили оказать содействие в ходе наших прений, завершившихся принятием трех известных резолюций Совета. Если же на данном этапе наших прений мы должны обсудить вопрос о создании специального органа, который будет в своем подходе к существующему в Конго положению исходить из наличия там равноправных сторон в конфликте, то это, во-первых, явится пересмотром ранее принятых нами решений о поддержке Центрального правительства Республики Конго и об оказании ему содействия и, во-вторых, по мнению моей делегации, это усилит в Республике Конго беспорядки и внутреннюю борьбу, которая, очевидно, будет продолжаться и в дальнейшем.

56. Есть нечто принципиально неправильное в таком положении, когда операции Организации Объединенных Наций в Конго проводятся против воли народа и правительства страны. Если мы закроем глаза на такое развитие событий в Конго, которое практически приведет к оккупации этой страны Организацией Объединенных Наций, то разве не ясно, что мы поставим под угрозу все перспективы стабилизации положения и мирного развития страны? Можем ли мы допустить такое отклонение от целей и принципов нашей Организации или, вернее, их нарушение?

57. Такое развитие событий находит поддержку у колониальных держав. Мы предупреждали с самого начала об опасности империалистических замыслов восстановления колониального режима в Конго или, если это окажется невозможным, — об опасности вовлечения этой страны в сферу колониального влияния. Мы предупреждали об опасности неокOLONИализма, который угрожает не одной только молодой Республике Конго. Не имеет значения, каков источник этого колониального влияния. Не имеет никакого значения, если он переместился из столицы одной колониальной державы в столицу другой. Подобным же образом не имеет значения, если тем, кто не способен был сопротивляться усиливающемуся стремлению к полной независимости в Конго, придут на смену

другие, использующие лучшие и более современные методы. Конечные результаты будут одинаковыми.

58. Те, кто допустили бы продолжение линии действий, которая принята Командованием Организации Объединенных Наций, взяли бы на себя серьезную ответственность, ибо они ввергли бы Республику Конго в губительный хаос и жестокую борьбу, последствия которых выйдут далеко за пределы территории самого Конго. Делегация Польши не желает брать на себя такую ответственность и поэтому не может согласиться с содержащимся в проекте резолюции Соединенных Штатов предложением, согласно которому Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций продолжало бы свою деятельность в том же духе, что и прежде. При сложившихся обстоятельствах становится понятным, почему некоторые государства, предоставившие свои войска, рассматривают возможность отъезда их из состава Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

59. Теперь о замечании в адрес Польши, сделанном Генеральным Секретарем 14 сентября. Мне нечего добавить к тому, что было уже заявлено моей делегацией на одном из ранее состоявшихся заседаний Совета Безопасности, и нечего добавить в свете последних событий в Конго.

60. В Африке наступили новые времена, и идти против поднимающихся сил, выступающих за освобождение от колониального господства и колониального влияния, идти против борьбы африканского народа за полную независимость и суверенитет — значит заниматься обреченным на провал делом. Мы полагаем, что Организация Объединенных Наций может и должна сыграть в Конго положительную роль, но было бы серьезной ошибкой допустить, чтобы операции Организации Объединенных Наций в этой стране привели к свержению правительства, которое в трудный час обратилось в Организацию Объединенных Наций за помощью.

61. Поэтому делегация Польши заявляет, что необходимо немедленно принять решительные и энергичные меры для предотвращения произвольных действий Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Резолюции, принятые Советом 14 и 22 июля и 9 августа, должны быть полностью осуществлены, и все, к кому они относятся, должны их строго придерживаться. Центральному правительству Республики Конго следует предоставить все возможности осуществлять свои суверенные права на всей территории Республики. Аэродромы и радиостанция, захваченные Вооруженными силами Организации Объединенных Наций и используемые мятежниками, должны быть немедленно возвращены их законному владельцу. Такие мероприятия предусмотрены в проекте резолюции, предоставленном советской делегацией (S/4519). Делегация Польши

полностью поддерживает этот проект резолюции и будет голосовать за него, поскольку она считает, что именно такая последовательность действий, направленная на полное осуществление и полное соблюдение ранее принятых нами решений и на оказание содействия Центральному правительству Республики Конго, является для Совета Безопасности единственно правильной.

62. К нам на рассмотрение поступила не терпящая отлагательства просьба премьер-министра Республики Конго (S/4507) оказать его правительству такое содействие, которое позволило бы ему восстановить мир, правопорядок, территориальную целостность и политическую независимость всей страны. Делегация Польши считает, что на эту просьбу следует без промедлений дать положительный ответ в соответствии с духом и буквой резолюции, принятых до сего времени Советом Безопасности.

63. Вряд ли есть необходимость еще раз подчеркивать серьезность создавшегося положения. На карту поставлены не только независимость и будущее молодого государства, но также престиж Организации Объединенных Наций и доверие к ней. Делегация Польши надеется, что Совет Безопасности на данном этапе своей работы окажется на высоте своих задач и обязанностей.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово Генеральному Секретарю, который желает воспользоваться своим правом на ответ.

65. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я уверен, что представитель Польши поймет меня, если я дам некоторые разъяснения. Кроме того, я хотел бы сообщить членам Совета дополнительные сведения.

66. Во-первых, несколько слов о Катанге, которую я на днях упоминал в своем ответе представителю Югославии (896-е заседание). Как известно членам Совета, положение обстояло так. Я определенным образом истолковал свой мандат, полученный от Совета Безопасности. Против этого толкования выдвинул возражения премьер-министр Республики Конго, и эти возражения были высказаны его представителем в Совете (887-е заседание). Ни одна делегация не поддержала эти возражения. Был представлен лишь один проект резолюции (S/4453), и этот проект касался другого вопроса: послышки группы наблюдателей в Конго. Но и этот проект был снят (889-е заседание).

67. Я, естественно, предоставляю Совету Безопасности и его членам судить, что именно означает такая ситуация на парламентском языке и каковы ее юридические последствия. Я ее истолковываю по-своему, но я повторяю: тому, что произошло, должен дать толкование сам Совет.

68. Представитель Польши сказал, что, вопреки резолюциям, были случаи отказа в оказании помощи. Он был недостаточно конкретен в этом вопросе. Он не привел никаких примеров, и по этой причине я затрудняюсь объяснить, какими мотивами мы руководствовались, если такой случай имел место. Я могу, однако, догадываться, что он, вероятно, имел в виду один или два случая, когда правительству было отказано в помощи, но это произошло по той причине, что требования правительства противоречили резолюциям, и я не думаю, что представитель Польши или любой другой член Совета полагают, что я позволил бы правительству Конго пренебрегать решениями Совета Безопасности.

69. У меня нет ни оснований, ни права каким бы то ни было образом комментировать тот или иной из представленных проектов резолюции, однако представитель Польши упомянул один момент в проекте резолюции Соединенных Штатов, который фактически затрагивает ту же самую проблему, которую я поставил в четвертом докладе (S/4482). Это вопрос о так называемых условиях оказания экономической помощи. Позвольте мне ответить на это одним простым вопросом: неужели представитель Польши считает, что к нам поступят какие-то добровольные взносы, если вносящие эти взносы страны не будут знать, что расходование этих средств осуществляется под определенным контролем?

70. Теперь я перейду к вопросу, который уже упоминался несколько раз, но о котором мне придется вновь говорить. Если я правильно понял и правильно расслышал, представитель Польши сказал, что мы передали радиостанцию мятежникам. Согласно письму моего специального представителя от 11 сентября (S/4505/Add.1), контроль над радио был прекращен на основании заявления вице-председателя сената и председателя палаты представителей, в котором говорится следующее: «Парламент примет на себя ответственность за контроль над радиопередачами и предпримет меры, направленные на то, чтобы радиостанция не использовалась для целей, противоречащих миру и общественному порядку».

71. Если задаться целью описать эту ситуацию как передачу кому-то радиостанции, то в таком случае речь шла бы о передаче ее парламенту, представителями которого являются г-н Касонго и г-н Окито, а я не думаю, что представитель Польши считает их мятежниками.

72. Еще один момент, который был представлен в таком свете, что несколько затруднительно дать правильный ответ,— это вопрос о якобы существовавшей угрозе безопасности премьер-министра со стороны Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Может быть, представитель Польши имел в виду инцидент, происшедший в прошлое воскресенье, когда, вопреки своему обещанию, премьер-министр

лично прибыл на радиостанцию в сопровождении нескольких солдат, и эти солдаты направили свои винтовки на наших людей и угрожали им. Во всяком случае, я думаю, мы можем оставить этот случай в стороне и отметить последовавшее за ним вчера важное событие, когда жизнь премьер-министра была спасена, осмелюсь заявить, теми же самыми войсками, которые подвергались здесь критике. Это случилось, как вы знаете, в лагере Леопольд.

73. Теперь я хотел бы обратить внимание членов Совета Безопасности на телеграмму, которую я только что получил от президента Касавубу и которая имеет отношение, и весьма существенное, к вопросу о беспристрастности и к вопросу об угрозе жизни премьер-министра и других лиц. Эта телеграмма будет распространена в качестве документа, поскольку она была направлена президентом, однако я хотел бы зачитать ее здесь и позволю себе это сделать на французском языке, поскольку я еще не располагаю переводом. Текст телеграммы таков:

«Имею честь заявить решительный протест против вмешательства Организации Объединенных Наций во внутренние, и в частности в юридические, дела Конго. Бывший премьер-министр Лумумба был только что арестован конголезской армией на основании ордера, выданного в соответствии с законом генеральным прокурором, однако ганские войска из состава Вооруженных сил Организации Объединенных Наций препятствуют конголезской армии в доставке его к следователю»¹.

Я полагаю, что некоторые члены Совета могут сказать: «Что же, здесь мы действительно сталкиваемся с примером «вмешательства во внутренние дела». Теперь об этом говорит даже президент Касавубу.

74. Это подводит меня к тому, чтобы в заключение своего выступления процитировать абзац из доклада, полученного от посла Дайяла. Посол Дайял приступил к исполнению своих обязанностей 8 дней тому назад, и он не несет никакой ответственности за то, что случилось до этого времени. Как мы все знаем, он человек в высшей степени независимый, и мы не колеблясь изменили бы свою точку зрения, если бы он отрицательно отозвался о действиях своих предшественников. Вот что он пишет:

«Я имел возможность убедиться бесчисленное количество раз, что Организация Объединенных Наций находится в Конго для оказания помощи, а не для вмешательства, для совета, а не для приказания, для примирения, а не для того, чтобы стать на чью-либо сторону. Мы строго придерживаемся позиции невмешательства. Мы отказывались предпринимать какие бы то ни было действия, кото-

¹ Перевод этой телеграммы был впоследствии распространен в качестве документа S/4520.

рые хотя бы отдаленно можно было рассматривать как акт вмешательства. Но как же можно выполнять задачу поддержания правопорядка без совершения определенных действий там, где это необходимо? Эта проблема ежедневно возникает перед нами и ее еще предстоит решить. Большая заслуга Вооруженных сил Организации Объединенных Наций состоит в том, что, несмотря на бесчисленные провокации и унижения, они в масштабах всей страны ни в одной ситуации не прибегали к использованию силы».

75. В этих обстоятельствах и в свете этого, осмелюсь сказать, беспристрастного и заслуживающего доверия свидетельства не выглядят ли просто ненужными разговоры о тех или иных интересах, на защиту которых якобы направлены наши меры помимо и вопреки целям Организации Объединенных Наций?

76. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Естественно и обычно, что страна, недавно завоевавшая независимость, более чувствительна в вопросах, затрагивающих ее политическую независимость и территориальную целостность, чем более старые страны. Поэтому моя делегация понимает тревогу Республики Конго за свою независимость и целостность. Мы также понимаем, почему другие африканские страны так глубоко озабочены этой проблемой. Я полагаю, что Совету Безопасности не следует оставлять никаких сомнений по этому поводу. Если соответствующих положений Устава и резолюций, которые мы уже приняли, недостаточно, я приветствовал бы включение в любую новую резолюцию, которую мы можем принять, пунктов о том, что Совет Безопасности твердо намерен поддержать политическую независимость и территориальную целостность Республики Конго. Такое новое подтверждение может послужить добрым и важным целям.

77. Я решил начать свое выступление упоминанием о независимости и территориальной целостности Конго, ибо это основной принцип, которым руководствуется мое правительство в отношении Республики Конго. Мое правительство поручило мне поддержать здесь политическую независимость и территориальную целостность Республики Конго. Оно поручило мне воспротивиться любым попыткам продления или восстановления в Конго колониализма в какой бы то ни было форме.

78. Упомянув об этом общем принципе, я коснусь теперь некоторых конкретных вопросов. Прения по четвертому докладу Генерального Секретаря были начаты вечером в среду, 14 сентября, заявлением представителя Советского Союза (901-е заседание). Это было поразительное заявление. В нем утверждалось, что некоторые союзники по НАТО вошли в сговор, направленный на то, чтобы навязать Республике Конго коллективный колониализм, и что Генеральный Секретарь лично оказал услугу,

прикрывая этот сговор и являясь орудием его осуществления. Такое обвинение, по мнению моей делегации, является чистым вымыслом, дешевым вымыслом, слишком дешевым даже для грошового романа. Генеральный Секретарь ответил на это обвинение. Три представителя стран НАТО в Совете Безопасности выступили до меня в этих прениях. Поэтому мне нет необходимости выдвигать какие-то новые аргументы против советских обвинений. Я хотел бы сказать лишь о двух вещах.

79. Во-первых, моя делегация не обнаружила никаких доказательств того, что существует какой-то заговор НАТО, преследующий цель навязать Конго колониализм. Факты, которыми мы располагаем, свидетельствуют об обратном, то есть о желании помочь Республике Конго. Во-вторых, что касается Генерального Секретаря, то я хотел бы сказать, что было бы трудно выбрать из числа политических деятелей современного мира человека, настроенного против колониализма и против империализма более решительно, чем г-н Даг Хаммаршельд.

80. Советские обвинения, выдвинутые против стран НАТО и против Генерального Секретаря, являются пропагандой, преследующей коварные цели, цели подготовки почвы для создания советской империи в Африке.

81. Сорок лет назад агенты Советского Союза прибыли в Китай, чтобы заявить китайскому народу, что Советский Союз является единственным другом Китая во всем мире. В течение последующих сорока лет Советский Союз, так называемый «единственный друг Китая», принес моей стране больше зла, чем все враги Китая, вместе взятые. Сегодня, имея перед своими глазами печальный опыт восточноевропейских и восточноазиатских стран, народы Африки, я уверен, не попадутся на советскую приманку.

82. Теперь позвольте мне коснуться конкретных и конструктивных задач, с которыми мы сталкиваемся в Конго. На данном этапе Совет Безопасности должен найти ответ на два вопроса: что может Организация Объединенных Наций сделать для Республики Конго и как, образом она может это сделать?

83. Моя делегация считает прежде всего, что резолюции, принятые Советом 14 и 22 июля и 9 августа, выдержали испытание временем и практикой. Я заявляю это, хотя и понимаю, что положение в Конго в настоящий момент в некотором отношении стало даже хуже, чем оно было в июле. Вероятно, некоторые из нас в июле слишком упрощенно представляли себе положение в Конго. Вероятно, мы недооценили трудности, которые могут возникнуть. Но мы должны также отдавать себе отчет в том, что без операции Организации Объединенных Наций в Конго положение в этой стране было бы просто невообразимым как во внутреннем, так и в международном плане. Мы столкнулись с неожиданными трудностями, и нам, вероятно,

придется столкнуться с еще большими трудностями. Однако это не может быть причиной того, чтобы отступить; напротив, это причина того, чтобы продолжать и в дальнейшем идти тем путем, который был определен в принятых нами ранее резолюциях.

84. Во-вторых, моя делегация выступает за оказание Республике Конго финансовой помощи. Мне известна оговорка представителя Франции по этому вопросу (903-е заседание). Такого рода финансовая помощь, которая была определена Генеральным Секретарем в его докладе, является, конечно, чем-то новым в практике Организации Объединенных Наций. Вместе с тем она чревата возможными осложнениями в будущем. Однако мы сталкиваемся с острой необходимостью. Если мы не окажем Республике Конго той минимальной финансовой помощи, которую рекомендует оказывать Генеральный Секретарь, то положение, несомненно, ухудшится и, может быть, даже до такой степени, что его невозможно уже будет исправить. Если мы не окажем финансовой помощи, это повлечет за собой еще большие страдания конголезского народа. Если мы откажемся это сделать на данном этапе, это может привести к тому, что бремя, которое несет Организация Объединенных Наций, станет в дальнейшем еще более тяжким.

85. Я с удовлетворением отмечаю, что представитель Цейлона не только поддерживает оказание финансовой помощи Республике Конго, но и выступает за оказание этой помощи через Организацию Объединенных Наций. Моя делегация возражает против оказания какой бы то ни было прямой помощи Конго со стороны того или иного отдельного правительства. Мы считаем, что такая прямая односторонняя помощь будет противоречить самим целям программы Организации Объединенных Наций, состоящим в том, чтобы вывести Конго из сферы международного соперничества и конфликтов.

86. В-третьих, то, что я сказал о финансовой помощи, в равной степени относится к помощи людьми, продовольствием и оборудованием. По нашему мнению, Совет должен подтвердить, что он против односторонней помощи.

87. В-четвертых, мы должны ясно заявить о той позиции, которую мы занимаем в отношении внутренних политических и конституционных конфликтов в Конго. Моя делегация не сомневается, так же как, я уверен, не сомневается никакая другая делегация, что Организация Объединенных Наций не должна поддерживать тех или иных соперничающих притязаний на власть или взаимопротивостоящих программ толкования и изменения конституции. Все эти вопросы должны быть урегулированы самим конголезским народом, без поддержки Организацией Объединенных Наций того или иного претендента на власть, а также той или иной отдельной программы.

88. Организация Объединенных Наций несет моральную ответственность за использование ее влияния в целях мирного разрешения подобных политических и конституционных проблем, и в этом состоят максимальные и минимальные пределы наших полномочий в данном вопросе. На мой взгляд, весьма сомнительно, стоит ли включать в нашу резолюцию призыв к мирному урегулированию этого вопроса. Несомненно, лидеры Конго должны понимать значение мира, а также понимать, какие громадные людские потери и финансовые расходы влечет за собой гражданская война; и я убежден, что в отдельности каждый из них стремится к мирному разрешению стоящих проблем, однако часто в таких обстоятельствах условия окружающей обстановки не оставляют отдельным лидерам почти никакого выбора. Я подвергаю сомнению любой формальный призыв к мирному разрешению этого вопроса не потому, что я не поддерживаю такой мирный призыв, поскольку я ясно заявил, что поддерживаю его. Я лишь опасаясь, что такой призыв может вызвать подозрения и непонимание и может оказаться чисто платоническим.

89. Таковы те моменты, в поддержку которых выступает моя делегация. Мы питаем самые теплые чувства в отношении народа Конго. Мы желаем ему успеха в создании нового независимого Конго, и мы думаем, что в этом деле Организация Объединенных Наций может оказать ему действенную, существенную и столь необходимую помощь.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Цейлона, который желает воспользоваться своим правом на ответ.

91. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарен вам за то, что вы разрешили мне выступить, чтобы сказать несколько слов в связи с заявлением представителя делегации Соединенных Штатов относительно части сделанного мною ранее заявления. Я не хотел бы, чтобы здесь возникли какие-либо сомнения. Я хочу полностью разъяснить свою позицию.

92. Я благодарен представителю Соединенных Штатов за то, что он коснулся этого вопроса, поскольку тем самым я получил возможность дать исчерпывающее разъяснение своей позиции. Я процитирую это короткое предложение из выступления представителя Соединенных Штатов. Коснувшись моего выступления, представитель Соединенных Штатов сказал: «Насколько я понимаю, он сказал, что, хотя проекты резолюции, представленные Соединенными Штатами и Советским Союзом, весьма отличаются друг от друга, они направлены на достижение одной и той же цели» (см. выше, пункт 27).

93. Единственное осложнение, которое возникает в связи с этой цитатой, заключается в том,

что она неполна и поэтому недостаточно точно передает то, что я имел в виду, и то, что я в действительности сказал. Поэтому я лишь приведу сказанные мною слова, и это, я думаю, без каких-либо дальнейших пояснений уладит вопрос. Вот что я сказал:

«Я считаю, что если мы не подойдем к этой проблеме с тех же позиций и если мы не готовы к тому, чтобы руководствоваться тем же твердым намерением отказаться от всех предубеждений, основанных на других сообщениях, найти решение будет трудно. Я говорю это потому, что мы уже столкнулись с двумя подходами к решению этой проблемы. Имеется проект резолюции (S/4516), внесенный представителем Соединенных Штатов, а также проект резолюции (S/4510), внесенный представителем Советского Союза».

Теперь идет самое главное:

«Оба проекта кардинально отличаются друг от друга и подчеркивают различные аспекты проблемы, но мы считаем, что при всем различии подходов к проблеме оба эти проекта резолюции, каждый по-своему, направлены на достижение в Конго одних и тех же результатов (см. выше, пункт 10).

94. Именно это я и хотел подчеркнуть. Я признал, что обе резолюции кардинально отличаются друг от друга; это совершенно ясно. Говоря, что они подчеркивают различные аспекты, я сказал, что оба эти проекта направлены на достижение одной и той же цели. Я совершенно ясно заявил, что цель этих проектов состояла в том, чтобы в каждом из них по-своему добиться в Конго одного и того же результата при всем различии подхода. Я хочу окончательно пояснить, что я имел в виду именно разницу в точках зрения, изложенных двумя

представителями. Я, разумеется, не собираюсь обсуждать по существу обоснованность заявлений или нападок, с которыми выступили представители Советского Союза и Соединенных Штатов, и я не занимался этим. Однако моя цель состояла в том, чтобы попытаться указать, что каждый из них по-своему и в соответствии с собственной линией рассуждений пытается содействовать урегулированию конголезской проблемы. Наша же задача — отдать предпочтение тому методу, который нам больше нравится.

95. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я благодарен представителю Цейлона за его объяснения, однако, к сожалению, я должен сказать, что, как бы высоко я их ни ценил, они мне мало чем помогли. Дело в том, что, по моему мнению и по мнению Соединенных Штатов (и я полагаю, что в моем сегодняшнем утреннем выступлении этому было дано правильное толкование), советский представитель ясно показал, что он не стремится к достижению тех же результатов, к которым стремятся Соединенные Штаты, представитель Цейлона или Совет Безопасности, и, я думаю, что это вполне очевидно. Именно это я хотел сказать в своем заявлении и боюсь, что по этому вопросу я не согласен с представителем Цейлона.

96. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) *(говорит по-английски)*: Я благодарен представителю Соединенных Штатов, однако мне остается лишь сказать: «Согласимся на том, что мы не пришли к согласию».

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Предлагаю закрыть заседание и собраться вновь в 15 часов.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.